

В ЧЕСТЬ ТАНЦА

Во вторник, 11 января, сцена Большого театра отдана не совсем обычному вечеру — бенефису, как сказали бы в старину, главного балетмейстера театра, народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии Юрия Григоровича.

Необычен же этот вечер, во-первых, потому, что не столь уж часты у нас специальные программы, посвященные творчеству того или иного хореографа, а во-вторых, творческий путь Григоровича по-своему уникален — в Большом театре одновременно идут восемь поставленных им балетов. И не только в Большом. Спектакли балетмейстера идут на сценах Ленинграда и Новосибирска, Софии и Праги, Стокгольма, Вены и Парижа.

Естественно, в программу одного вечера не вместишь восемь многоактных спектаклей, но все же она дает довольно широкое представление не только о творческом почерке балетмейстера, но и о чрезвычайно плодотворном пути развития советского хореографического театра.

Григорович дебютировал как постановщик ровно два десятилетия назад. В Ленинграде он создал «Каменный цветок», балет, вобравший в себя не только поиски предшествующих четырех десятилетий развития советского хореографического театра, но, как это отчетливо видно сейчас, открывший новый этап этого развития, продолжающийся и по нынешний день в работах самого Григоровича и целой плеяды других хореографов, ставших спектакли во многих театрах нашей страны.

И это развитие оказывает немалое влияние и на весь мировой балет. С тех пор, как начались регулярные гастроли советских коллективов за рубежом, это влияние все больше и больше возрастает.

Мы сидим с Юрием Николаевичем Григоровичем в его домашнем кабинете, увешанном эскизами к спектаклям, афишами. Поистине география афиш — весь мир. И пер-

вый вопрос, который я задаю балетмейстеру, связан с этим.

— Чем вы объясняете все возрастающий зрительский интерес к искусству балета?

— Думаю, одна из причин в том, что это искусство не имеет языкового барьера. И еще — в наше время машин и техники растет интерес к человеку как таковому, а балет как раз и представляет себя через человека. Особенно интересно увидеть человеческое чувство, страсть, выразительность и красоту тела. Это, кстати, феномен не только балета, но и спорта. Обратите внимание, как популярны сейчас стали соревнования гимнастов, фигуристов. Я не сомневаюсь, что хореография очень сильно влияет на спорт, на его новую пластику движений.

— Существует ли сейчас в мировом балете какая-то определенная тенденция в развитии танца, исполнительского стиля?

— Основная тенденция сводится вот к чему: все значительные коллективы мира поняли, что только на серьезной базе можно развивать какие-то новации. И самые знаменитые коллективы опираются на школу классического танца. Классический танец — вот фундамент театрального жанра балетного искусства. Мне кажется, что снобистское новаторство, которое в свое время заполнило мир, не нашло для себя почвы. Те коллективы и ансамбли, которые не имели прочной классической основы, школы, развалились. Еще есть тенденция к очень сильному увлечению техникой. К сожалению, за счет выразительности. Зачастую конкурс становится торжеством трюка. И на это нам, хореографам и педагогам, надо обратить очень серьезное внимание, чтобы не превращать наше искусство в трюкачество, каскад отдельных номеров. Балет — это прежде всего искусство театра. И его надо рассматривать и развивать прежде всего по законам реалистического театра, зрелища — в объемности больших идей и чувств, глубине выразительности.

— Вы не раз обращались в своем творчестве к новым редакциям классических балетов. Чем вы руководствуетесь, начиная такую работу?

— Ответ на этот вопрос совсем не прост. Театр — живое искусство. Со временем любой спектакль нуждается в обновлении, реставрации. Но как заставить вновь засиять театральные краски хореографии, драматургии, оформления? Тут требуется не только такт, но и глубокое знание классических образцов. Наш театр вырос и пошел дальше, основываясь на блистательных находках великих мастеров прошлого. Поэтому сберечь наследие, сохранить все лучшее в нем, попытаться окантовать достойными его приобщения к классиками — вот первейшая обязанность хореографа, обращающегося к старым балетам.

— В прошлом сезоне вы впервые поставили балет на современную тему — «Ангару». Что вам принесла эта работа, как хореографу?

— Ну, прежде всего современный спектакль определяет не только его сюжетом или временем действия, но и степенью воздействия на зрителя значительностью своих идей и их отзвуком в сердцах сегодняшних зрителей. И тем не менее самое почетное и трудное — создать спектакль непосредственно на современную тему. Почетное — ибо это наша жизнь, круг наших проблем, а трудное — потому что не только внешние приметы жизни хочет увидеть в таких спектаклях зритель, но проникновение в духовный мир современника. И обратившись непосредственно к современной теме, я ощутил, как много дает хореографу осмысление окружающей действительности, старание найти в пластике движений ее зримое и яркое воплощение. И в наших планах с автором музыки «Ангары» Андреем Эшпаем — еще один балет на современную тему.

— И коль мы заговорили о

планах, каковы ваши самые ближайшие замыслы?

— Предстоит два больших спектакля — «Раймонда» Глазунова в Большом театре и «Ромео и Джульетта» Прокофьева в «Гранд опера» в Париже. Работа трудная и интересная. За рубежом впервые буду ставить спектакль, не перенося уже сделанное дома на другую сцену, а работая непосредственно с артистами. Спектакль будет сделан абсолютно заново и в оформлении, и в хореографии. Естественно, волнуясь, потому что ответственность очень большая.

С «Раймондой» несколько иначе. Мне хочется, насколько можно еще, восстановить изумительную хореографию Петипа, хотя целый ряд вещей безвозвратно исчез, ибо записей спектакля не было. И одновременно найти новый драматургический ход, так как он был самым слабым местом старой постановки. И, конечно, хочется, чтобы сделанное заново слилось с тем, что осталось нам от хореографии этого изумительного мастера.

И существует давнишнее большое желание, я думаю об этом давно и говорил о своем замысле с композитором, — сделать балет на музыку гениального, безвременно ушедшего Дмитрия Шостаковича.

Это — в будущем. А сегодня, окидывая взором программу творческого вечера балетмейстера, мы можем сказать, что он поставил не только восемь балетов, он сделал больше. На его постановках воспиталась и выросла целая плеяда замечательных исполнителей, среди которых сегодня — все самые лучшие наши балерины и танцовщики. И благодаря его работам мы открываем для себя новые имена молодых и будем открывать их впредь, ибо ничему так не доверит Григорович, как молодости, дерзости, поиску.

Потому так молод и деятельен он сам. Потому самое главное в жизни для него — непоставленный еще спектакль.

А.Л. АВДЕНКО.